

латыни: новый образ классических занятий?», в котором была сделана попытка значительно расширить средства и методы преподавания латинского языка, основываясь на новейших разработках в области теории и практики коммуникации, психологии восприятия и общения учителя и ученика.

Последнее заседание коллоквиума было посвящено подведению итогов симпозиума и выработке коллективной резолюции. Организаторы коллоквиума ввиду ослабления классической составляющей гуманистического образования в Европе (на фоне возрастания ее в Восточной Европе особенно отчетливо заметен откат от нее в Западной) предложили составить и от лица ЮНЕСКО разослать министрам образования всех европейских стран письмо, выражающее озабоченность негативными тенденциями в школьном и высшем гуманитарном образовании, проявляющимися в сокращении количества школ с преподаванием древних языков и количества часов, отводимых на их изучение, а также предлагающее конкретные меры по улучшению ситуации. Поскольку же ситуация в разных странах различна, вторую часть письма предложено выработать совместно с представителями той страны, в которую будет адресовано письмо. Участники симпозиума подчеркнули, что латинский язык, служивший многие столетия лингво-культурным инструментом европейской цивилизации, – это один из важнейших стимуляторов движения к единой и объединенной Европе, фундаментом которой является античная культура. Изучение латинского языка должно оставаться неотъемлемой частью гуманистического образования.

Материалы второго симпозиума также предполагается опубликовать.

А.В. Подосинов

© 2003 г.

КОЛЛОКВИУМ «ВИССОВА 2002: СТОЛЕТИЕ РЕЛИГИИ РИМЛЯН»

15–16 февраля 2002 г. в Женевском университете состоялся коллоквиум, посвященный Герогу Виссове (1859–1931), классику римского религиоведения, автору известного учебника «Религия и культ римлян», столетие выхода которого отмечалось в 2002 г. (Wissowa G. *Religion und Kultus der Römer*. München, 1902, 1912). В этом коллоквиуме участвовали как известные современные специалисты в области римской религии, так и молодые исследователи – всего 13 участников.

В докладах, сделанных во время коллоквиума, освещались различные сюжеты, связанные как непосредственно с Г. Виссовым и его сочинением, так и с различными проблемами истории и историографии римской религии.

Й. Рюпке в докладе «*Libri sacerdotum*: наблюдения с точки зрения истории исследования и университетского преподавания о месте “Религии и культа римлян” Виссовы» проследил историю изучения в XIX и начале XX в. немецкими учеными, начиная с Ю. Амброша, римских жреческих книг и роль Г. Виссовы в этом процессе. *Й. Рюпке* рассмотрел научную и педагогическую деятельность Ю. Амброша, А. Рейффершейда (одного из учителей Виссовы) и самого Г. Виссовы и показал, что Виссова принадлежал к этому исследовательскому направлению не только в научном, но и в биографическом плане, что он выступал в качестве организатора научной работы (приведены диссертации, защищенные под руководством Г. Виссовы, демонстрирующие изменение интересов ученого) и что даже свой учебник по римской религии Виссова построил как «жреческую книгу». Так, вторая его часть («Боги римской государственной религии») соответствует 14-й и 15-й книгам «*Antiquitates rerum divinarum*» Варрона (*di certi* и *di incerti*), а третья часть («Формы почитания богов») – Варроновым книгам 2–13.

Ф. Прешенди (Женевский университет) в докладе «Разделение римского пантеона на *di indigetes* и *novensides* и интеллектуальная структура, свойственная учебнику Виссовы» проанализировала принципы классификации Г. Виссовым римских богов. Согласно Виссове, окончательное формирование пантеона *di indigetes* связано с разделением римского народа на патрициев и плебеев: божества обитателей *romerium*'а (патрициев) сформировали пантеон *di indigetes*. Различие между двумя категориями богов исчезло после второй Пунической войны, когда все божества стали почитаться в соответствии с греческой культовой практикой, а кроме того, потеряло значение различие между патрициями и плебеями. *Ф. Прешенди* продемонстрировала, что концепция развития (точнее сказать, упадка) римской религии была сформу-

лирована задолго до «Religion und Kultus der Römer» – в работах Й. Марквардта и Т. Моммзена. Но Г. Виссова формулирует классификацию богов более структурно и организованно. Жесткое разделение между начальным периодом римской истории и ее продолжением показывает, что во время Виссоны еще настоятельно ощущалась потребность в поиске «чистой» эпохи и системы, присущей исключительно римлянам – проблема, которую поставил, как известно, Г.-Б. Нибур и пытался разрешить Й. Гартунг. Тем самым учебник Г. Виссоны представляет собой не революционное событие, но кульминационный момент в развитии исторической мысли XIX в. и отправную точку этого развития для XX в., который во многом пересмотрел идеи ученого.

Д. Эльм (Эрфуртский университет) в своем выступлении рассмотрела «Религию и культ» Виссоны в зеркале современной ему критики.

К. Фратеантонио (Эрфуртский университет) сделала доклад на тему «О рецепции Георгом Виссовой религиозной концепции Моммзена. Тезисы к маргинализации римского сакрального права». Исследовательница выдвинула и развила два положения: 1) у Моммзена не было единой – а точнее, сколь-нибудь определенной – концепции религии; 2) Виссова при своей рецепции Моммзена (прямо заявленной в предисловии ко второму изданию учебника), в особенности при юридически ориентированном понимании религии, парадоксальным образом способствовал не тому, чтобы римское сакральное право утвердилось как объект изучения, но, напротив, тому, что оно выпало из поля исследования.

Э. Штоффель (Мюлузский университет, Франция) в докладе «Виссова и римские легенды» показала, что концепция Виссоны о «римских легендах» восходит к Й. Гартунгу (римская религия – это пришедший в негодность храм, на котором был выстроен новый – греческий). В поисках римской специфики Виссова различал мифы (Mythen) – исключительно греческую продукцию – и легенды (Sagen), считая, что италики и римляне были способны на творческий взлет только в отношении последних. Тем не менее Виссова принял участие в «Мифологическом словаре» Рошера. Однако, как показала Э. Штоффель на примере двух статей («Circus» и «Capens»), мнение Виссоны, выбиравшего статьи, посвященные древнейшей истории римской религии, осталось неизменным, и он стремился определить, что принадлежит к древнему фонду римских легенд, а что является лишь этиологиями и мифологическими измышлениями. Применявшийся Виссовой прием выделения подлинно римских легенд рассматривался в докладе на примере Фавна, и было отмечено, что, хотя этот поиск истинно римского ядра в религии является устаревшим, метод Виссоны, его прагматизм и стремление к исчерпывающей полноте продолжают служить новым поколениям исследователей.

Доклад *М. Пфафф-Рейделе* (Страсбургский университет) «"Императорские добродетели" и их роль в обожествлении принцепса согласно Виссове» был посвящен анализу концепции новых божеств («Neugeschaffene Gottheiten»), не совпадающих ни с *di novensides*, ни с *di indigetes* и представляющих собой две категории: персонификацию абстрактных добродетелей, с одной стороны, и *Dea Roma* и *Divi imperatores* – с другой. Исследовательница показала, что, несмотря на жесткие рамки эволюционной теории, которую Виссова унаследовал от своих предшественников, он проявил чрезвычайно плодотворную научную интуицию, позволившую обновить анализ «персонификаций», которые являются фундаментальным механизмом римского политеизма в целом. В частности, Виссова предложил три типа персонификаций: первый относится к божеству в целом (функция; пример – *Ops*), второй – к сфере действия «главного божества», ставшей независимой (область конкретного вмешательства; пример – *Dius Fidius*), третий – к независимой персонификации (конкретный результат божественного действия; пример – *Rex*). Аналогичную схему можно обнаружить в работах современных ученых (Дж. Шайд).

Дж. Шайд (Коллеж де Франс, Париж) в докладе «Римская религия и духовность» указал на то, что «духовность» не является собственно римским термином. «Духовность» в ее христианской формулировке тяготеет к мистицизму и направлена на поиск Бога, что неприменимо к религии древнего Рима. Что же является духовностью в политеистической религии, и существовала ли вообще духовность в древнем Риме? Собственно римской духовностью нельзя считать ни духовную практику позднантичных философов-неоплатоников, близкую к христианской, ни мистерияльные культы, интерпретировавшиеся в конце XIX в. как свидетельства духовности. Оба эти феномена были ограниченными и маргинальными. В римской религии нет ни откровений, ни сотериологических мифов, ее основой является ритуал, который «молчалив», но не лишен полностью смысла. Можно говорить о том, что духовность заключалась в правилах ритуала, а примерное благочестие – в подчинении правилу. Ритуал представлял идеал гражданской жизни – жизни вместе с богами. Эта система функционировала по крайней мере с III в. до н.э. по III в. н.э. В римских источниках присутствует ритуалистическая казуис-

тика, сходная с казуистикой, развивавшейся в ту же эпоху раввинами. Отличие состоит в том, что начальное правило не дано богом, но существует само по себе и налагается и на богов, и на людей.

В выступлении *Н. Белеш* (Реннский университет) рассматривались формы римской религиозной жизни в нескольких колониях Ближнего Востока.

С. Прайс (Оксфордский университет) в докладе «Гомогенность и различия в религиях Рима» поставил три вопроса: были ли римские религиозные группы гомогенными, были ли они исключительными на теологическом уровне, носила ли исключительный характер индивидуальная принадлежность к этим группам. В качестве объекта исследования автор выбрал культ Великой Матери (Magna Mater), Юпитера Долихена, Митры, Изиды и продемонстрировал отсутствие гомогенности, в частности, в иконографии, идеологии и теологии. Что касается принадлежности к религиозным группам, то и на этот вопрос автор ответил отрицательно: членство в одной группе не исключало принадлежности к другой, что доказывают, в частности, эпиграфические данные.

В выступлении *Ф. Боржо* (Женевский университет) было предложено несколько размышлений на тему понимания римской религии в истории религий.

С. Джонстон (Университет Огайо) в докладе, посвященном римской дивинации, сконцентрировала внимание на гражданском жребии, который не получил достаточного освещения в научной литературе, в том числе и у Г. Виссоны. Исследовательница ставит вопрос, считали ли римляне, что в процесс жеребьевки, при всей его случайности, вовлекались боги, и если да, то каким образом. Автор считает, что римляне допускали две возможности: как случайный, алеаторный характер жеребьевки (и в этом случае участие богов заключалось не в направлении жребия, но в гарантировании равенства шансов участников), так и вмешательство богов в сам процесс с целью назначить на должность наилучшего кандидата.

Ф. Граф (Принстон) посвятил свой доклад сопоставлению греческих и римских богов.

В докладе *О.П. Смирновой* (Институт всеобщей истории РАН, Москва) «Кюре и весталки» было показано влияние церковной традиции и теологических и конфессиональных предпосылок на формирование образа культа Весты в культуре и его научную интерпретацию. Этот культ обязан особым интересом к себе в новое время как археологическим раскопкам римского форума в XV–XVI вв., так и атмосфере эпохи контрреформации: после Тридентского собора ее идеологи занимались поиском предшественников католических институтов (в частности церковного celibата) в глубокой, пусть и языческой древности. Двойственным отношением к весталкам (которое унаследовано и от раннехристианских критиков языческого культа, и от посттридентских настроений) отмечены сочинения католических священников, посвященные этому культу в XVII–XIX вв., в которых он используется порой для обоснования общественного статуса монахинь. Научная трактовка культа Весты в XIX в. в католических и протестантских странах также носит отпечаток конфессиональной традиции: метафизичность характеристики Весты и спекуляции по поводу девственности весталок во Франции и «укоренение» жриц в семье немецкими учеными (в том числе и Г. Виссоной).

О.П. Смирнова